

Теперь, вернувшись в то время, Лянь Фэн вдруг понял, что всё ещё не может простить этих людей.

...

Юнь Хуань открыл глаза.

Что бы съесть сегодня утром? Возможно, последние дни он ел слишком много сладкого, и теперь хочется чего-то соленого.

Было бы здорово, если бы были лапша с курицей, пирожки с солью и перцем, пирожные из таро. Ещё хочется пельменей с начинкой из трёх деликатесов.

Юнь Хуань потянулся и сбросил одеяло в сторону.

Он спрыгнул с кровати, а Гунъи Ди, как и вчера, всё ещё спал.

Юнь Хуань наклонился и толкнул его пару раз:

— Гунъи, пора вставать, уже рассвело, нам нужно идти завтракать.

Время завтрака, без сомнения, было самым радостным временем для Юнь Хуаня, он всегда с нетерпением ждал, что на столе будут его любимые блюда.

Гунъи Ди открыл глаза и увидел лицо Юнь Хуаня вблизи.

Юнь Хуань улыбнулся:

— Вчера я спал очень хорошо, в нашем доме не было привидений. Видимо, только такие люди, как второй брат, сталкиваются с такими вещами.

Гунъи Ди кивнул.

Юнь Хуань уже привык к его бесстрастному выражению лица, он думал, что Гунъи Ди либо от природы такой, либо стал таким из-за пережитых трудностей.

Но почему-то Юнь Хуаню хотелось узнать, как Гунъи Ди выглядит, когда улыбается. Не вежливую улыбку во время разговора или усмешку, а искреннюю улыбку от радости.

— Твои раны ещё болят? — спросил Юнь Хуань. — Хотя красная мазь, которую дала княгиня, закончилась, у меня есть другие мази.

Мазь «Кровавый нефрит» отлично заживляла раны, и раны Гунъи Ди уже начали затягиваться, теперь он не чувствовал боли.

— Не болят, — ответил Гунъи Ди. — Помоги мне встать, я только что проснулся и не могу подняться.

Юнь Хуань двумя руками взял Гунъи Ди за руку и потянул его вверх.

Возможно, он слишком сильно дёрнул, и, когда Гунъи Ди встал, Юнь Хуань по инерции упал ему на грудь.

Мышцы на груди Гунъи Ди были очень твёрдыми, и Юнь Хуань почувствовал, будто ударился о

стену, его лоб моментально покраснел.

— Прости, — Гунъи Ди положил руку на плечо Юнь Хуаня, его голос был низким и мягким. — Я помассирую тебе лоб.

Юнь Хуань, с глазами, полными слёз, медленно поднялся:

— Ничего, ничего, на самом деле не так больно, я сам помассирую.

Рука Гунъи Ди опустела, и в этот момент Юнь Хуань уже открыл дверь, чтобы впустить слуг с водой.

На завтрак действительно была лапша с курицей, которую любил Юнь Хуань, а также жареные клецки, тушёные грибы с тофу и женьшенем, пирожные с финиковой начинкой.

После еды Юнь Хуань понемногу пил сладкий суп, который подали в конце.

В этот момент Дань Чжу снова вошёл в комнату.

Юнь Хуань вздрогнул от неожиданности и чуть не уронил чашу с супом.

— Дань Чжу, что случилось? — Юнь Хуань, пока Дань Чжу не успел заговорить, быстро допил оставшийся суп. — У второго брата опять проблемы?

Лицо Дань Чжу выглядело не очень хорошо:

— Молодой господин, князь вернулся с охоты и зовёт вас.

Чаша с супом со звоном упала на стол.

Помимо старших братьев, в этом доме князя Линя Юнь Хуань больше всего не хотел видеть самого князя.

Каждый раз, когда он встречался с князем, он чувствовал себя как Цзя Баоюй перед Цзя Чжэном. Однако Юнь Хуань не занимал такого высокого положения в доме, как Цзя Баоюй, а князь был в десять раз страшнее Цзя Чжэна.

С тех пор как Юнь Хуань оказался в этой эпохе, он больше всего не хотел иметь дело с князем.

Правитель и подданный, отец и сын. В строгой иерархии династии Ци, где власть императора была абсолютной, министры поклонялись императору как божеству, и если правитель приказывал умереть, подданный должен был умереть.

А в семье дети крайне боялись родителей и должны были подчиняться всем их приказам, иначе клеймо «непочтительности» разрушало их репутацию.

— Ты боишься своего отца?

— Конечно, — Юнь Хуань быстро встал. — А ты разве не боишься своего отца? Мой отец вспыльчив, малейшая ошибка — и он наказывает телесно.

Гунъи Ди вспомнил императора, заточённого в глубинах дворца и живущего в агонии.

Возможно, тот больше боялся его, своего сына.

Дань Чжу помог Юнь Хуаню надеть верхнюю одежду, широкое платье цвета лунного света с серебряной вышивкой в виде облаков, подпоясанное нефритовым поясом, волосы закреплены серебряной короной. Юнь Хуань считал, что его наряд безупречен, и теперь он мог отправиться в покои князя.

Перед тем как уйти, Юнь Хуань успел схватить пирожное с ямсом и, подгоняемый Дань Чжу, вышел из комнаты.

Когда он подошёл к покоям князя, Юнь Юнтай как раз выходил оттуда. Юнь Хуань заметил, что его лицо было мрачным.

Юнь Хуань подошёл:

— Второй брат.

Юнь Юнтай фыркнул:

— Юнь Яо приехал в дом.

Юнь Хуань понял, почему Юнь Юнтай был не в духе. Юнь Яо был младшим сыном сводного брата князя Линя, который умер рано, и перед смертью попросил князя заботиться о нём.

Князь в молодости был ранен на поле боя, и его брат, рискуя жизнью, спас его.

Поэтому он относился к этому племяннику как к драгоценности, даже несмотря на то, что тот с детства не занимался боевыми искусствами и был таким же слабым, как Юнь Хуань, князь всё равно его баловал.

Юнь Юнтай за эти годы приложил много усилий, чтобы заслужить расположение князя, но всё равно уступал Юнь Яо, который получил его благодаря просьбе отца, поэтому он всегда презирал его.

Юнь Хуань тоже не питал симпатий к Юнь Яо, его плохое впечатление о князе наполовину было заслугой Юнь Яо.

В доме князя Линя, вероятно, только пятый брат Юнь Юй мог сравниться с Юнь Яо в хитрости, но, к сожалению, Юнь Юй и Юнь Яо были очень близки.

Они поддерживали друг друга, и статус Юнь Юя в доме рос, а Юнь Яо получал от этого немало выгод.

Юнь Хуань сказал:

— Ты встретил Юнь Яо? Неудивительно, что второй брат так расстроен.

Юнь Юнтай усмехнулся:

— Из-за инцидента в саду Таньюэ отец лишил меня трёхмесячного жалования, а вечером ещё и накажет тридцатью ударами палок. Теперь ты доволен? Седьмой брат, передай этому парню по фамилии Гунъи, пока он служит в нашем доме, у меня с ним не будет покоя.

Сказав это, Юнь Юнтай с мрачным лицом ушёл.

Дань Чжу заметил:

— Мне кажется, второй брат на самом деле нацелился на вас и наследника, но, не находя ваших ошибок и не смея открыто нападать на наследника, он выбрал Гунъи Ди, как самого уязвимого.

Юнь Хуань и наследник князя Линя были сыновьями княгини, и если бы не наследник Юнь Гуанлин, следующим стал бы Юнь Хуань.

Юнь Юнтай был самым амбициозным среди братьев, он одновременно боялся наследника Юнь Гуанлина и остерегался Юнь Хуаня.

Юнь Хуань сказал:

— Ладно, пойдём внутрь.

На этот раз Юнь Юнтай был наказан так строго, вероятно, потому что Юнь Яо подлил масла в огонь, разозлив князя. Интересно, что теперь Юнь Яо задумал.

Когда он вошёл во двор, слуга провёл его в комнату.

Наверху сидел мужчина ростом в восемь чи, довольно крепкого телосложения, с квадратным лицом и строгой складкой между бровями, одетый в тёмно-синее платье с золотой вышивкой. Это был отец Юнь Хуаня, князь Линь.

Рядом с князем стоял юноша лет семнадцати-восемнадцати, с приятной внешностью, светлой кожей и стройной фигурой, которая не вызывала угрозы, но создавала ощущение близости. Это был двоюродный брат Юнь Хуаня, Юнь Яо.

Юнь Хуань опустился на колени и поклонился:

— Ваш сын приветствует отца.

Князь оглядел его:

— Чем ты занимался все эти дни? Твой старший брат быстро прогрессирует в верховой езде и стрельбе из лука, а я слышал, что ты не только сидишь в комнате, но и мешаешь второму брату тренироваться?

Голос князя был громким, и его мощный голос разносился по всей комнате, пугая Юнь Хуаня до потери дара речи.

— Вечно занимаешься ерундой, только и читаешь эти скучные книги, что толку?

Юнь Хуань в душе молился, чтобы княгиня поскорее пришла, иначе, судя по настроению князя, ему тоже достанется тридцать ударов палками.

— Ваш сын не намеренно мешал второму брату тренироваться, — тихо сказал Юнь Хуань. — Я слышал, что люди, которых второй брат использовал для тренировок, были присланы наместником, и боялся, что, если он убьёт их всех, наместник создаст нам проблемы.

Выражение лица князя смягчилось:

— Так ли это? У тебя есть такие мысли.

Авторские заметки: В комментариях случайно раздаются маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456288>